

- Что это такое? - прямо спросила Кили на следующий день за обедом, когда Аарон положил перед ней на стол маленький подарочный пакет, когда она пыталась подготовиться к тесту по испанскому.

- А ты проверь.

Он устроился в кресле рядом с ней и небрежно принялся за еду.

Она нерешительно открыла пакет, чтобы посмотреть, что внутри, и не ожидала увидеть большой пластиковый пакет, наполненный красными, зелеными и фиолетовыми кеглями. Либо он нашел место, где продавались отдельные цвета оптом, либо он действительно просеял около пятидесяти упаковок Кеглей и вручную выбрал цитрусовые ароматы. Это должно было быть первое; она не могла представить, чтобы он делал что-то настолько обыденное и отнимающее много времени для кого-то другого.

Хотя это был подарок, это был также способ показать ей его вчерашнюю победу, поэтому она нахмурилась на него.

- Ты хуже всех.

- Не за что, - сказал он, как будто она только что сделала ему комплимент.

Она не могла поверить его самолюбию. Лучше было просто игнорировать его. Когда она делала это, он часто удивлял ее, позволяя ей молчать и заниматься своими делами.

Иногда она задавалась вопросом, не вынудил ли он ее к этому просто потому, что хотел быть рядом с ней, прежде чем отбросить эту мысль как глупую. Это было нелепое, сентиментальное мышление. Он бы не сделал ничего подобного.

Кили была убеждена, что у него был какой-то извращенный мотив все время приближаться к ней. Он, должно быть, издевался над ней; у Аарона не было абсолютно никаких причин по-настоящему любить ее. Кому понравится тот, кто так явно обижен на них?

Даже если бы он это сделал, он бы достаточно скоро справился с этим. Так было и раньше. Его искренность была в лучшем случае неубедительной.

Она выбросила эти бесполезные мысли из головы и попыталась сосредоточиться на учебном пособии. Она прекрасно читала по-испански, но испытывала трудности со спряжением глаголов при письме или разговоре-если вы не используете языковые навыки, вы их теряете, а Кили не практиковала испанский язык со средней школы в своей первой жизни, прежде чем переродиться.

Частью ее теста будут короткие вопросы для эссе, и было бы чудом, если бы она смогла

написать один связный абзац. Ну, как говорится, тройки получают степени.

Это не было бы концом света, если бы она не преуспела в этом разделе. Ее поступление в университет было все еще действительным, пока она получала С или выше во всех своих классах, и прямо сейчас она в среднем получала В+ по испанскому языку.

Учебный год тянулся так медленно, что мог убить ее. Выпускной был 2 июня, а была только середина апреля. Было удивительно, что она уже так долго жила со всеми этими сумасшедшими людьми (а именно Аароном) вокруг нее.

Ее оценки даже не снизились из-за стресса, в котором она находилась. Учеба помогла ей отвлечься от мыльной оперы, которая отказывалась прекращаться даже после того, как она прожила её один раз.

Кстати, о мыльных операх... Чья-то рука с грохотом хлопнула по столу, так напугав Кили, что ее учебник испанского упал на пол.

Аарон оставался невозмутимым.

- Чего ты хочешь, Лейси?

Она мило надула губки и уютно устроилась рядом с ним.

- Наш стол кажется таким пустым без тебя, поэтому я решила поесть с тобой.

- Уходи. Я занят.

- Чем? - потребовала Лейси, цепляясь за его руку:

- Ты просто сидишь здесь! Она даже не обращает на тебя внимания!

- Пожалуйста, оставьте меня в покое, мне нужно учиться, - тупо сказала Кили, поднимая упавшую книгу.

- Ты можешь заниматься с ним здесь, но не со мной?

Она почувствовала, как у нее начинает болеть голова. Лейси уже «вышла» за ней, так что у нее не было причин не высказывать свое мнение. Ее ни на йоту не волновало, были ли ее слова оскорбительными.

- Он ведёт себя тихо, а ты - нет.

Аарон высвободил руку, собрал свои вещи и решительно направился к стулу с другой стороны от Кили, чтобы высказать свою точку зрения.

- Ты слышала ее. Уходи.

Лейси включила слёзы в попытке завоевать его симпатию.

- Аарон, я только хотела провести с тобой немного времени. Я скучаю по тебе.

Жаль, что он не любил плаксивых женщин. Инцидент с шоколадом был аномалией. Обычный уровень холодности, который он излучал, утроился при виде ее слез.

- Я не люблю повторяться.

- Я скажу твоему отцу, что ты плохо ко мне относишься! - настаивала она дрожащим голосом.

Ученики вокруг почувствовали, как температура упала на двадцать градусов. Люди, сидевшие даже через три столика, дрожали от страха. Лейси сразу поняла, что совершила ужасную ошибку, но было слишком поздно брать свои слова обратно. Даже Кили боялась, что может стать свидетельницей убийства, а она больше десяти лет боролась с его перепадами настроения!

- Если ты скажешь хоть одно слово этому человеку обо мне, я без колебаний уничтожу тебя.

Его слова и то, как он стоял, положив руки на стол, были достаточно угрожающими, но его тон...это было неопишимо. Лейси заметно съежилась у них на глазах.

Кили бы полностью насладилась этим зрелищем, если бы не боялась попасть под перекрестный огонь.

Лейси сделала смелую попытку улыбнуться, пытаясь отыгаться.

- Ха...Я просто пошутила. Я бы никогда так не поступила. Мы должны встретиться позже. Пока!

Она бросилась прочь с разбитыми остатками своего достоинства. Все в студенческой гостиной видели, как он пригрозил ей.

За последние несколько недель люди, сидевшие в студенческой гостиной, привыкли к виду Аарона, поэтому они меньше нервничали, чем раньше, и могли, как обычно, проводить свои обеденные перерывы, когда поняли, что он обращает внимание только на Кили.

Одна вспышка гнева вернула атмосферу мрачного предчувствия, которая царила в комнате в течение той первой недели. Аарон либо не заметил, либо ему было все равно. Как только Лейси ушла, он откинулся на спинку стула, как будто ничего не случилось.

Кили внимательно посмотрела на него. Он так бессердечно обращался с девушкой, ради которой в конце концов бросит ее. Она догадывалась, что он не способен проявлять доброту ни к кому, не только к ней.

Эта мысль странно успокаивала. Долгое время она считала, что это полностью ее вина, как будто ее недостатки заставили его так себя вести.

Теперь вся вода ушла под мост. Не имело бы значения, как он будет обращаться с кем-либо через шесть недель. Он мог делать все, что ему заблагорассудится, как только она исчезнет со сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1603617>